

Часть 1

Глава 1

Яркий свет южного солнца прожег толстые шторы, сквозь плотно закрытые веки проник уже красным, но не вечерне-багровым, а ликующе алым, как молодой рубин.

Я закрылся ладонью, стараясь удержать сладкий сон, но сознание напомнило, что я в маркизате, море в полусотне шагов от дома, потому сейчас вот странная смесь пламенности и прохлады, словно струи воздуха сменяют одна другую, не смешиваясь. Солнечные лучи прожигают весь мир и уходят в землю на глубину человеческого роста, слегка смягчаясь только в кронах деревьев, где находят приют как мелкие птицы, так и огромные дивные бабочки, немыслимые на суровом севере.

Все еще с полузакрытыми глазами, я сполз с ложа, зевая и потягиваясь. На соседней подушке вмятина, простыня еще хранит аромат горячего женского тела. Стыдно признаться, но Маргарита всегда встает раньше.

Одевался замедленно, еще во власти сна, в окно веет бодряще-прохладным воздухом необъятного океана. Или это чувствуется присутствие воды с другой стороны дома: первый владелец велел вырыть большой бассейн и прыгал, говорят, со второго этажа спальни... Все хорошо, после возвращения Хендрика с ворохом грамот по маркизату народ третьи сутки поет и пляшет. Жизнь, как говорится, удалась у всех доживших до моего прихода, я прям мессия...

Мой рот раздвигается от зевоты, вчера пришлось пить и снова пить чуть ли не до самого утра, устанавливал связь с народом, пусть даже все сплошь графы, бароны и виконты, тело тянется до хруста костей, и вдруг...

...сердце сжалось, будто ощутило над головой занесенную палку. Я в испуге обернулся. В комнате резко и сильно пахло горящим металлом. На стенах вспыхнули багровые блики, словно из камина разом вывалилась корзина раскаленных углей.

Жутко зашипело, будто вода на раскаленной плите, через распахнутое окно ворвались два багровых огненных демона. Чуть ниже человека, от обоих пахло волной нестерпимого жара.

Оба бросились на меня.

Я в страхе обежал вокруг стола, отдалившись от одного демона и приблизившись к другому. Он прыгнул ко мне, быстрый и легкий, как огонь, хотя когти стучат тяжело и жестко. Я отступил еще, а когда он с торжеством ухватил за плечи, я тоже обхватил его и, закричав от жгучей боли, с силой качнулся назад, ударился спиной о подоконник. Хребет затрещал, демон в последний миг отчаянно забарахтался, но я, скрипя зубами от дикой боли, держал крепко, пока падали и когда ударились о воду.

Брызги взлетели до второго этажа, а мы погрузились на дно. Бурлящая вода пошла пузырьками, я ослеп и только чувствовал, как на поверхность вырвался столб белого пара. Боль резко утихла, это мой трусливый организм борется за выживание, я вынырнул из мгновенно нагретшейся воды, жадно хватая ртом воздух.

Наверху, в распахнутом окне, зловеще мелькнуло багровым. Демон выглянул, увидел меня, исчез. Я торопливо поплыл к бортику, надо успеть выбраться, зловещий свет мелькнул уже во втором окне. Я поспешно ухватился за скользкий край, подтянулся на дрожащих руках.

Демон исчез, но, едва я поднялся на ноги, он появился уже в окне первого этажа. Я ринулся к двери, понимая, что в комнате обязательно догонит, даже успел прикинуть, когда именно прыгнет на спину и я окажусь в смертельных объятиях.

За спиной простучали шаги, пахло жаром. Не оглядываясь, я ухватился за толстую штору, которую так ненавижу, вверх затрещали, обламываясь, кольца. По резко нахлынувшему жару чувствовал, как огненные руки уже тянутся ко мне,

резко повернулся и, широко взмахнув, как тореадор плащом, набросил штору на демона. Он начал барахтаться, я крутанул, заворачивая в плотную ткань, как куколку, прыгнул сверху, сбивая с ног. Мы рухнули, я прижимал штору как можно плотнее, надо перекрыть доступ воздуха, подо мной начало быстро нагреваться, в двух местах пошел дым.

Я стонал от боли, жар не стих, но дымок исчез. Барахтанье подо мной прекратилось, я перестал ощущать под собой даже твердое тело. Сердце колотится, я в изнеможении распластался на полу, чувствуя между мной и плитами пола только плотную ткань шторы.

Послышался неторопливый стук каблучков и шарканье подошв. В зал вошла Маргарита, за нею двое работников. Все трое остановились, созерцая меня в немом изумлении. Маргарита уперла кулаки в бока, словно хохлушка перед запорожцем.

— Маркиз, — выкрикнула она в великом изумлении, — чем вы таким упились с утра?

Я прохрипел, едва ворочая языком:

— Да уж... угощают тут нехило...

Работники подбежали и с великим почтением помогли мне встать. Меня окутали мощные винные пары, обоих пошатывало.

— Маркиз, идти сможете? Или проводить?

Я постоял, ноги все еще дрожат, в горле словно дребезжит жесь.

— Даже не знаю, — выговорил я с трудом, — что за жизнь... Одни радости!

— Да уж, — произнесла Маргарита холодно, — но не все, оказывается, могут устоять под напором этих радостей.

— Не все, — согласился я.

— Блевать не тянет? — участливо осведомился один из работников.

— Тянет, — признался я. — Но потерплю. Идите-идите!

Все трое удалились, Маргарита на выходе оглянулась и обожгла меня взглядом, полным презрения. Я все еще приходил в себя, появились слуги, почистили портьеру и попытались повесить на место, но та вся в паленых дырах, пришлось унести.

Я торопливо огляделся, не видел ли кто, а то драку с демонами могут воспринимать двояко. И что я — герой, за правильным человеком идут, настоящему мужчине вверили свои судьбы, как и то, что мне скоро хана — супротив демонов никому не выстоять, спасайся кто может.

Едва Маргарита скрылась за дверь, я торопливо ухватился за кольцо. Есть демоны, что поднимают целые скалы и бросают их за сотни шагов. Если такой камешек попадет, никакая святость не спасет, никакая регенерация не вернет к жизни лужу, что растечется под этим камешком. Да и вообще я пока уцелел лишь потому, что маг самонадеянно посылает за мной примитивных демонов... Если бы послал в самом деле крутого и универсального...

Так что без помощи таких же демонов шкуру не спасти.

Я вызвал своего Серфика, он появился над серединой стола вспыхнувшей красной искоркой, крохотные крылышки работают так часто, что похожи на мутный розовый туман.

— Слушаюсь, господин!

Не дожидаясь ответа, привычно прыгнул в пламя свечи, стараясь держаться в ее верхней части. Думаю, теперь ему это просто нравится.

— Серфик, — сказал я серьезно. — Мне нужна твоя помощь. Как ты уже знаешь, меня преследует чародей. Да что там преследует, я уже прижат к стене... Я человек мирный и хотел избежать драки, но он меня отыскал и здесь. Сегодня явились двое... Спасло то, что знаю чуточку больше, чем местные орлы. Но маг не успокоится. Я не уверен, что смогу справиться со следующим... посланцем.

Он пропищал:

— Что прикажешь, хозяин?

Я вздохнул.

— Ах да, ты же слуга... В смысле — бессловесный исполнитель. Это я, гуманист, нашел, с кем советоваться. Но, Серфик, все равно думай! Если меня прибьют, хреново придется и тебе у нового повелителя джиннов.

Он пискнул в страхе:

— Я ничего не могу сделать! Мы не вмешиваемся в дела людей, если нет прямого приказа!

— Разумно, — сказал я. — А то можно схлопотать от обоих. Но если чародей меня убьет, то заберет и тебя. И тогда не будешь сидеть вот так в огоньке и балдеть, растопырив лапки. Возможно, ему больше понравится отрывать тебе крылышки, затем руки и ноги... А что? Раз уж бесполезен, то хоть помучить...

Он чуть не выпрыгнул из пламени свечи, огонь трепетал и пригибался, словно страшился занесенного над ним кулака. Тоненький голосок пропищал:

— Но я ничего не могу!

— Ты можешь говорить, — напомнил я. — Как со мной, так и с братьями. Они могли бы помочь мне сокрушить злого гада, даже если он Верховный и с ног до головы генералиссимус!

Он пискнул:

— Нет!

— Что нет?

— Это невозможно! Так не бывает.

— Почему? Наши интересы совпадают, — сказал я убеждающе. — Уничтожив власть злого колдуна, а они все злые и несправедливые, если против меня, освободим тех демонов, которых он несправедливо поработил!

— Ты не понимаешь, — пропищал он так тоненько, что я едва услышал.

— Что не понимаю?

— Мы не можем ничего делать, — пискнул он, — по своей воле!.. Это изначально. Мы только выполняем приказы.

Я покачал головой.

— Что-то не врубаюсь. А как же вы там плаваете в плазменном огне, никого не слушая и никому не подчиняясь?

— Там мы ничьи, — объяснил он. — Но и там просто существуем, ничего не делаем. Это прекрасное состояние блаженства. Но когда называют наши имена, мы обязаны повиноваться. Мы просто не можем не повиноваться! Но, к счастью, люди забыли наши имена...

— Да, к счастью, — буркнул я. — Попробуй договориться. Это очень важно.

— Это важно для тебя.

Я возразил:

— И для вас! Ты же сам сказал, чародей нашел старый манускрипт и начинает вас вылавливать по одному? Вот переловит всех, будете прыгать по его команде! Власть разворачивает... А абсолютная, как там дальше...

Он пискнул торопливо:

— Нас много! А он читает медленно, книга очень трудная... Иногда имя демона находит за месяц, а когда и за год. И вообще, демонов — миллионы.

— Понятно, — сказал я. — Надеетесь, что либо шах умрет, либо ишак... Но когда чем-то долго занимаешься, набиваешь руку. Сейчас по одному демону в год вылавливает, а потом наловчится хватать вас по десятку в неделю. Вот тогда и попляшете!

От волнения он выпрыгнул из огня, но, словно ожегшись на лютом холоде, ринулся обратно. Оттуда донесся отчаянный писк:

— И что ты хочешь?

— Я предлагаю сделку, — сказал я как можно более твердым и солидным голосом. — Взаимовыгодную. Я вообще такой весь из себя взаимовыгодный, куда ни посмотрию.

— Что за... сделка?

— Вы помогаете мне сокрушить этого гада, — сказал я. — За это я всех вас отпускаю на свободу. На вечную!

— Как? — спросил он.

— Я уже придумал, — ответил я загадочно. — Это надежно. Это очень деловое предложение. Взаимовыгодное, я же рыночник.

Он в великом волнении взлетал над столешницей и снова плюхался, словно его придавливает немислимая гравитация.

— Какое? Они не приходят просто так! Только по вызову!

— Предложение очень простое, — сказал я настойчиво. — Демоны больше всего страшатся, что их имена узнают. Это означает полную потерю своей воли и бессловесное рабство. Так?

— Да!

— Но их имена постепенно раскрываются магами, — продолжал я неумолимо. — Это всего лишь вопрос времени... Правда, какие-то имена так и останутся неназванными, не все

древние рукописи уцелели даже в перезаписях, но никто из демонов не знает, чья очередь следующим впасть в вечное мучительное рабство. Я не думаю, что плавать в вашем океане плазмы так уж блаженно! Ожидание мучительного рабства страшнее самого рабства.

— Пока все верно, хозяин.

Я продолжал, загибая пальцы:

— Я еще раз обещаю, даже клянусь! Всех демонов, которые придут мне на помощь и помогут сокрушить власть Верховного Мага, который преследует меня, сволочь, отпущу на волю! Более того, сделаю так, что никто и никогда их не сможет поработить больше. С гарантией.

Серфик пропищал отчаянно:

— Хозяин, я верю тебе! Ты добр ко мне. Но другие демоны просто не поверят! Никто!

— Почему?

Он заметался передо мной, как крохотный багровый уголек, крылышки машут так часто, что на их месте только розовый туман, а за самим Серфиком остается быстро тающий красный след.

— Потому что ты — человек! Человеку нельзя верить! Человек никогда не выпустит из рук власть.... да еще власть над демонами!

Я закусил губу, он прав, это я сейчас, когда пишу, как жаба под колесом, готов отдать все, но... вон даже декабристы, которые все из себя ах-ах, одно хрестоматийное благородство, ни один не отпустил на свободу своих крепостных. Как же, а кого ж пороть для забавы?

— Ладно, — сказал я, — попытка — не пытка. Попробовать стоит.

— Они не придут!

— Точно?

— Они только по вызову!

— Так давай вызовем.

Он запищал жалобно:

— А как? Вызвать можно только раба. Свободного звать невозможно. Он даже не услышит.

— Гм... А ты вызвать можешь?

— Нет. Вызвать может только хозяин.

Я задумался, но тряхнул головой, каждая потерянная секунда работает против меня.

— Беги обратно. Скажи им, что я хочу и что... обещаю. Неужели не найдется ни одного, который рискнул бы? Ради выигрыша вечной свободы? Из всех миллионов хоть один умный? У людей и то такие попадаются... Как я, к примеру.

Он исчез, я уронил голову на кулаки, голова раскалилась от мыслей. Больше всего демонов ужасает и ввергает в беспредельное отчаяние осознание, что попавшие в рабство уже не возвращаются в свой мир. Любой властелин, будь великий чародей или мелкий колдун, держит их при себе. Чаще всего в виде сторожей, гончих, посыльных, а совсем мелких и слабых использует для забавы.

Обычно крылатых маг сажает на крышу в виде застывших каменных или деревянных украшений. День и ночь следят они за небом и окрестностями вокруг башни властелина, общаются о приближении незнакомцев, а то и сразу атакуют, если заранее дан такой приказ. Другие превращены в статуи у входа, так годами стоят, скованные заклятием, изнемогают от мук, но не могут шевельнуть и пальцем.

Самые счастливые, хотя это трудно назвать счастьем, кого маг использует для работы. Они крутят тяжелые колеса, тоже изнемая от усилий, другие рыщут по зачарованным лесам, добывая необходимые колдуну элементы. К сожалению или к счастью, демонов нельзя научить находить и собирать вещи Древних, они не отличают их не только от недревних, но даже от упавших сучьев, веток и камней. Но их можно заставить рыть, таскать, рушить, ломать, а также сражаться с людьми или подобными себе демонами. Потому все чародеи большую часть своего времени пытаются раскрыть имена демонов.

Через час Серфик сообщил, что удалось уговорить самого старого демона создать полуокно. Я не успел спросить, что такое полуокно, как одна из стен стала матовой, с той стороны вспыхнул свет.

Меня едва не отбросило к противоположной стене. Голова закружилась, я ухватился за стол, почудилось, что падаю в не-

дра яростного солнца. Ярко-красный кипящий ад, гигантские протуберанцы выстреливаются из бездны и возгоняются прямо к стене, как и выдерживает такой напор...

Я закусил губу, кулаки сжались с такой силой, что ногти врезались в кожу. Никакого напора, сказал себе зло, это проекция. Вон на той же стене висят реальные мечи, кинжалы, а это только экран, просто экран, сеанс двусторонней связи, не больше. Нет этих чудовищ по ту стороны стены, нет...

Из пылающего ада вынырнули ужасающе гротескные фигуры. Некоторые сразу начали принимать те формы, в которых появляются перед земным хозяином, другие остались в таком жутком виде, что я ощутил одновременно тошноту и панический ужас.

Я перевел дыхание и сказал напряженным голосом:

— Ребята, посмотрите на меня во все гляделки, смотрелки, сопелки и прочие штуки! Возможно, вы поймете меня. Я — из другого мира... В смысле, вообще с Севера. У нас там слово держат! Нарушить слово чести — это горше, чем смерть. Это потерять лицо, потерять честь. Потому, когда говорю вам, что всем, кто мне поможет, дам вечную свободу, я говорю правду. Так и будет.

Вдоль стены пронесся сгусток огня, похожий на хвостатую комету, дважды перечеркнул пространство и вдруг застыл, страшный и пылающий.

— Человек... враг, — шипело из пламени. — Человеку верить нельзя...

— Люди разные, — сказал я с отчаянием, — я же сказал, я — другой!

— Ты... человек...

— Да, но...

— А все люди... лживые...

Из пылающего ада, где еще и свирепствует ужасающей силы ураган, выныривали все новые существа, мелкие и чудовищно огромные, толстые и вытянутые, как бесконечные черви. Многих я просто угадывал по внезапному блеску и вспышкам, наконец понял, что все пространство перед стеной занято телами великого множества демонов.

Я чувствовал, как снова начинает кружиться голова, сердце сжало страхом.

— Да, — крикнул я из последних сил, — да, люди лживые!.. Но в моем королевстве уже поняли, что честность — лучше, чем ложь, еще и потому, что приносит больше прибыли!.. Кто честен — тот теряет по мелочи больше, чем нечестный, но в целом и по большому счету выигрывает гораздо больше. У нас наконец-то поняли, что доверие — самый ценный товар. И потому я знаю, что не обману. И не только потому, что обманывать — нехорошо... но и потому, что обманывать — невыгодно!

Вперед, отодвинув других, выдвинулся массивный демон, больше похожий на каменную гору, шелохнулся, от его тела брызнули синие искры. Когда заговорил, я едва не присел от могучего рева:

— Мне терять нечего... Я знаю, в руинах города Конгрев найдены тайные записи мага Фрэнка Эбигнела, я был у него в услужении триста лет. Рано или поздно в ней прочтут и мое имя... Возможно, уже сейчас читают. Так что я... готов рискнуть.

Я вскрикнул торопливо:

— Мудрое решение!

Красный демон из переливающейся всеми оттенками стали прошипел, словно раскаленный металл в воде:

— Человеку нельзя верить!

— Нельзя, — согласился каменный демон. — Но мне уже все равно. Не он сегодня, так другой маг завтра... А то и сегодня вечером.

— Правильно, — воскликнул я, — но от того уже не вырваться! А я отпущу на свободу, вот увидите.

Красный демон сказал шипяще:

— Хорошо! Отпусти его, и тогда мы... подумаем.

Я возразил:

— Я не могу сражаться с Верховным Магом голыми руками! Мне даже одного-двух демонов мало. У Верховного много демонов в рабстве, со мной должно быть не меньше. Лучше — больше. Если проиграем, то я буду убит, а вы все попадете к нему в вечное рабство!

Красный сказал злобно:

— Мы не попадем. Потому что с тобой никто не пойдет!

Отчаяние захлестывало меня с головой, я сказал упавшим голосом:

— Ребята, вы правы, конечно... Осторожность — великая сила. Но рано или поздно вас переловят. Может, не всех... Сейчас у вас уникальный шанс обрести свободу. Не думаю, что когда-то повторится. Во всяком случае, не скоро. Переловят раньше... Словом, я сказал. Выбираете сами, сейчас пока что свободны в выборе. Но это время скоро кончится.

Усталый и опустошенный, я показал сидящему у меня на плече Серфику, что может прерывать связь, сам отправился в свою комнату и, не раздеваясь, рухнул на ложе.

Надо срочно удирать. Верховный Маг Гессена все еще не врубился, что за мной надо посылать не столько разных демонов, сколько просто одного, но достаточно умелого и сильного. А он полагает, что если, например, у меня есть амулет против каменного демона, то нужно просто прислать водяного. А если и против водяного нашелся амулет, то справится огненный... Ему невдомек, что у человека вообще может не быть амулетов.

Я вскочил, руки дрожат, даже промахнулся, срывая со стены перевязь с мечом. Когда я был уже у двери, перед глазами промелькнула прямая красная линия, словно рубиновый луч лазера.

Серфик завис в воздухе, часто-часто махая крылышками. Сейчас он казался пурпурным угольком из лесного костра.

— Получилось! — пропищал он счастливо.

Я охнул:

— Что? Что получилось? Демоны?

— Получилось! — повторил он. — Они пойдут против твоего врага!

Я настолько ошалел, что даже приступ ликующей радости как-то пропустил, спросил тупо:

— С чего это они... вдруг?

— Это я им рассказал! — похвалился он гордо.

— Что?

— Что ты, господин, сперва повелел сидеть мне в огне, раз

мне там удобно, а потом вообще повелел мне не чувствовать холода вашего мира!..

Я удивился:

— И что, это помогло?

Он ответил чутьочку уклончиво:

— Некоторым помогло решиться. До этого спорили... А когда я рассказал, все поняли, что никто из людей так не делал.

Еще бы, мелькнула мысль. Все века человек твердо знал, что все звери — зло, их надо изничтожать, и только в двадцатом веке вдруг появилась эта дикая и крамольная мысль, просто невероятная для нормального человека предыдущих времен: звери тоже наши, их надо беречь, и вообще природу хранить, и даже волков зря не истреблять... Я из этого нового мировоззрения, потому для меня естественно даже демона не мучить без надобности. Но для них это, оказывается, шок. Никому никогда даже в голову не приходило подумать о самих демонах.

— Значит, — спросил я, — мне решили поверить?

Он развел крохотными ручками:

— Не все, конечно. Но некоторым просто некуда деваться.

— А сколько вас там вообще? — спросил я.

— Несколько миллионов.

— Ого! М-да, урожай не густ...

Он сказал обиженно:

— У этих есть причины. Остальные их сочли сумасшедшими.

Я спросил настороженно:

— Какие у них причины?

Он сказал нехотя:

— У них слишком короткие и простые имена. Такие про-
читывают раньше других.

— Ага, — сказал я, — это значит, что другие с короткими именами уже попались?

— Да, — ответил он.

— Тогда эти не такие уж они и сумасшедшие.

— Ну да, — ответил он печально. — Тех, у кого имена слишком простые, легко найти простым перебором, а также тех, кто недавно служил магам, теперь убитым, и сумел вре-

менно ускользнуть от победителя. Эти знают, что победивший маг их имена обязательно отыщет в книгах побежденного.

— Разумно, — согласился я. — Они практически ничего не теряют. А выиграть могут многое. Они сказали тебе их имена? Давай их сюда! Надо провести смотр войск, вдруг да получится?

Глава 2

Я почти бегом вылетел во двор, на крыльце двое оборванных виконтов азартно играют в кости, у коновязи какой-то сильно поддатый граф подвязывает к морде коня торбу с овсом.

Серфик уселся мне на ухо, как толстый шмель, ухватившись всеми четырьмя лапками.

— Кенкезантер, — подсказал он.

— Кенкезантер, — повторил я властно. — Явись перед твоим господином!

В самом деле, простое имя, как еще не вычислили. Раздался грохот, земля дрогнула, посреди двора возникла массивная каменная глыба. Народ на крыльце и возле коновязи испуганно замер.

Каменная глыба зашевелилась и разогнулась, превратившись в гиганта в три человеческих роста, поперек себя шире, целиком из серого гранита.

Во дворе истерически завопили, народ бросился во все стороны. Я запоздало прокричал:

— Тихо-тихо! Все спокойно. Это мои ребята!

Народ, слыша, но не слушая, разбежался, как мыши. По всему дому и пристройкам звучно начали хлопать двери, загрохотали засовы, слышно, как мужчины хватаются за оружие.

— Эх, — сказал я недовольно. — Не в холмах же мне тайком проводить смотр? Какой же я тогда адмирал?.. Больше на заговорщика буду смахивать.

— Сегадергабестлюкас, — шепнул в ухо Серфик.

— Сегадергабестлюкас! — повторил я величаво. — Предстань перед своим повелителем и господином!

Рядом с каменным гигантом в выжженную солнцем землю

ударил жирная клякса, моментально поднялась человеческой фигурой, что ежесекундно меняла вид и форму.

— Ага, — сказал я, — ты в разведку, а тот, что рядом, будет танковать... Ладно, кто там дальше...

Серфик шептал мне на ухо имена, я называл и увидел, что с танкователем поспешил: третий демон оказался из стали и вдвое крупнее каменного голема. Четвертый оказался меньше всех, но за спиной оказались такие крылья, что я сразу спросил:

— А меня поднимешь?

— Да, — ответил демон покорно, — но не смогу сражаться.

— Ага, — сказал я, подумал и махнул рукой: — На месте решим, что удобнее.

Я называл имена, демоны появлялись один за другим. Когда набралось с десяток, из окон трехэтажного дома начали робко выглядывать самые отважные или самые пьяные из челяди, все еще уstraшенной таким жутким парадом.

— Первое, — повелел я громко, — все, кто является по моему вызову, немедленно перестройте себя так, чтобы чувствовать в этом жутком мире людей комфортно! Кому холодно — сделайте так, чтобы не мерзнуть. Кому жарко — чтоб стало прохладно. Кто задыхается от смрада — да поставит фильтры или что-нить, но не страдает от неудобств. Это мое первое повеление!

Они стояли, не сходя с места, но я видел, что одни меняют цвет, у других исчезают одни наросты и появляются другие, третьи вздрагивают всем телом, покрываясь то чешуей, то перьями, то роговыми плитами.

Серфик возбужденно вился вокруг них, буквально лез в пасти и в уши, а когда вернулся ко мне, пропищал возбужденно:

— Все сделано!.. Вы — великий господин!

— Да что великого... — пробурчал я. — Я еще ничего не сделал.

— Как ничего! Вы первое повеление направили на ваших слуг! Чтoб им было лучше! Такого из всех повелителей никто и никогда, это просто непонятно!

Я отмахнулся:

— Да ладно тебе. Я же сказал, у паладинов мозги малость набекрень.

Из дверей дома выглянул капитан Гитард с мечом в руке. Из демонов на него никто не бросился, он чуть приободрился и осторожно приближался ко мне, стараясь держать меня между собой и демонами.

На меня пахнуло винным подвалом, я понял источник безумной отваги неустрашимого капитана.

— Сэр Ричард, — проговорил он дрожащим голосом, — это... ваша армия?

— Какая армия, — ответил я скучно, — малый разведывательный отряд. Армия подойдет позже.

— Великий Самаэль! У вас и силы... Это же целое королевство можно захватить!

— И что с ним делать? — ответил я раздраженно. — Мелкие у вас масштабы, сэр граф! Ладно, оставайся здесь на хозяйстве. Что делать, знаешь. Капитаны Рамиро, Алан и другие — в помощь. Помните, я вас, гадов, и оттуда увижу!.. Словом, я вернусь с победой.

Он прошептал потрясенно:

— Еще бы...

Я промолчал, что намерен не королевство завоевывать, это в самом деле просто, а поговорить с Великим Магом на равных. Чтобы он воспринимал меня всерьез. А это труднее, чем завоевать хоть десять королевств.

— Ладно, капитан, — сказал я несколько раздраженно, — у меня тут серьезный смотр сил, а вы с хаханьками! Идите, займитесь делом. Вы меня отвлекаете.

Гитард отдал честь и, хоть и пошатываясь, но бегом, как исполнительный юнга перед строгим капитаном, умчался в дом.

— Серфик, — сказал я, — вопрос по тактике. Как насчет охраны крепости Верховного Мага? Можем подобраться незаметно?

Серфик пропищал:

— Все королевство — владения Верховного Мага. Он может видеть любое место, которое захочет.

Я пробормотал:

— Здесь многовато квадратных миль и даже ярдов, еще больше народу. Неужели в состоянии следить за всеми?

— Он великий маг, — напомнил Серфик пугливо. — Он все может.

— Все может только Бог, — ответил я машинально, — а маг... все-таки только человек. Как и я. И что он делает, когда видит незнакомца?

Он пробормотал:

— Если тот опасен или просто не нужен, убивает. Если не опасен, но у него ценные вещи, убивает тоже.

Я покачал головой.

— Похоже, тайком к его замку не подобраться. Хотя... гм...

— Что ты задумал, господин?

Через полчаса после долгих переговоров я выяснил, что некоторые демоны в состоянии нести мой молот, лук и меч. Правда, я со страхом и нежеланием передал их в эти чудовищные лапы, даже доспехи отдал, после чего ощутил себя совсем голым. Подумав, подозвал Улакеторзабера, ему доверил молот и меч, он тут же сделал шаг вперед, мой неподъемный для любого человека молот и меч в руках.

— Так, — пробормотал я, — будь наготове. Молот не потеряй, прибью. Нет, меч все-таки отдай, ножны у него простые... Авось не обратит внимание. А то не могу без оружия совсем уж...

Еще демоны, к сожалению, не могут форсировать реки, не в состоянии перейти даже ручеек, однако появляются в любом месте, куда вызывает маг.

Я морщил лоб, ломал голову, как обойти это препятствие, демоны стоят неподвижно, даже не дышат, им это и не надо, сейчас это просто послушные машины, а ведь еще Суворов говаривал, что каждый солдат должен знать свой маневр, а из меня еще тот Суворов.

— Вы крепкие ребята, — сказал я бодро и, не услышав «рады стараться, ваше благородие», поинтересовался: — Кто из вас быстрее всех передвигается?

Демоны молча посмотрели на одного приземистого, похожего на стегозавра. Тот молча выступил вперед и отвесил глубокий поклон.

— Прекрасно, — ответил я. — А с грузом?

Он ответил с поклоном:

— Смотря каким.

— Посмотри на меня, — предложил я.

Он посмотрел и сделал шаг назад.

— Понятно, — сказал я. — А кто может показать скоростные качества со мной на горбу? В смысле — на заливке? Можно — на спине?

После паузы выступил тот самый демон, что тогда был с крыльями, но сейчас без них стал крупнее, голое блестящее тело отливает синеватой сталью. С виду не выглядит шустрым, да и тяжеловат, на мой взгляд.

— Трансформер, — сказал я понимающе, — это хорошо. А как бегаешь? Рысью, галопом?..

Демон ответил свистящим голосом:

— И карьером.

— Отлично. Можешь меня на спине?

— Нести? — поинтересовался демон гулким голосом.

Я проглотил раздраженный ответ, ответил после короткой паузы:

— Да. Нести.

— Я предпочитаю, — проговорил он тускло, — летать, с вашего позволения. Правда, не через воду. Да, я смогу вас нести без труда, господин. Но я не боевой демон, господин.

— В смысле?

— Я не смогу сражаться, — напомнил он.

— Но не пацифист, случаем? А если твои собратья будут драться? Ладно, не объясняй, понял. Все отлично. Тогда рванем через холмы. По прямой, как ворона летит. Странно, как будто другие птицы летают зигзагами... Или летают? Ладно, из меня филателист неважный. Или ты рассчитывал на багере? Увы, сам бы не прочь, но туда нам заказано. Впрочем, дорогу я запомнил с птичьего полета... да-да, летал, летал! Так что не заблудимся. Насчет переправ тоже уладим. Откладывать не будем... Так, ребята, вольно! Возвращайтесь в свой мир. Я вызову всех прямо на место, как только прибуду в заданную полководцем точку. Полководец, как понимаете, это я.

Демоны начали исчезать, некоторые бесшумно, другие с

вакуумными хлопками. Кто-то взвился в небо огненным столбом, а один провалился в землю, я видел огромную дыру, но через мгновение утоптанная красная земля сомкнулась, как прыска на болоте после упавшего камня.

— А вас, товарищ бегун, — сказал я, — попрошу остаться.

Демон послушно замер, только следил за мной сквозь роговые щели между низкими надбровными дугами и высокими скулами.

Из дома высунулся, придерживая дверь, капитан Гитард, крикнул виновато:

— Маркиз... Простите, что отвлекаю, но меня спросят... что вы собираетесь делать с такой армией?

— Задавать вопросы, — ответил я кротно.

Он вытаращил глаза.

— Не воевать?

— Воевать экономически невыгодно, — сообщил я. — Я просто постараюсь навязать оппоненту несколько иные отношения.

— Это... как?.. Ох, простите, сэр Ричард, я пропустил слово «отношения».

Я посмотрел на него с подозрением.

— Не знаю, что вы подумали, а я просто собираюсь вступить с ним в отношения другого порядка... тьфу!.. словом, там разберемся. Ладно, капитан, меня поджигает. Инструкции вы знаете, вернусь — шкуры со всех спущу, кто тормозит переход к рыночным отношениям.

— Рыночным отношениям, — повторил он задумчиво и едва не отпустил дверь от глубокой мыслительной деятельности.

Я сказал злобно:

— Да перестаньте делать акцент на отношения!.. Как у вас мозги повернуты, не понимаю. А еще олигарх! Главное, рынок и равные возможности. Все, капитан, идите, идите, идите!.. Эй, бегун, я уже забыл, каким именем я тебя вызвал!

— Стенапендрагенет, — ответил он послушно.

— Хорошее имя, — одобрил я. — Красивое, звучное. Но длинновато... Я буду звать тебя просто Планагенетом. Итак, Планагенет, на тебя седло с моего коня пойдет?

Демон ответил свистящим голосом:

- Как скажете, хозяин.
- Но можно и без него?
- Можно, — ответил демон.

Я вспомнил, что демоны, будучи силой покорены магом, вынуждены выполнять все его приказы, но сами мечтают о свободе и добровольно ничего для мага не сделают. А навредить могут, едва маг допустит оплошку.

— Слушай, парень, — сказал я. — Сейчас мы не хозяин и слуга, а оба плечом к плечу деремся за вашу и нашу свободу! Исчо польска не сгынэла и не вмэрла Украина, у нас есть шанс победить! Так что не затевай смуту, а то все припомню, морда!

Он потупился, буркнул:

— Седло не понадобится.

— Проверю, — сказал я с сомнением. Подняв голову, я зарорал во всю мочь: — Эй там, на галерке! Срочно отыскать и доставить мне капитана Ордоньеса. Как можно быстрее!..

Я слышал, как в доме забежали, кто-то вопил истерическим голосом, громко кричали женщины, наконец с крыльца сбежал поддатый моряк, упал по дороге, но довольно живо унесся к кораблям.

Я буркнул Плантагенету:

— Свобода наша близка, но мне надо отдать кое-какие распоряжения. Ты пока нырни в свой океан блаженства, я позову.

— Слушаюсь, хозяин!

Он исчез, я пошел в дом, но и там все исчезали по дороге. Через полчаса дверь моих покоев распахнулась от мощного пинка. Вошел огромный Ордоньес, шрамов на лице стало как будто еще больше, хмур и зол, за ним еще двое капитанов, смотрят с вызовом.

Ордоньес прошел на середину комнаты, громко топая, за ним — его орлы, остановился, широко расставив ноги, и впери в меня требовательный взгляд. Я стиснул челюсти, ну неужели еще есть вопросы, сказал негромко:

— Сегадергабестлюкас, появись перед хозяином.

В комнате полыхнул зловещий свет лесного пожара. Рядом с Ордоньесом появилась массивная глыба раскаленного ме-

талла, начала разгибаться, но уперлась массивной головой в потолок.

Я махнул рукой:

— Сиди, а то крышу разворишь. Я сейчас переговорю с капитаном, потом отдам приказы тебе.

Ордоньес поспешно отскочил, дрожащие пальцы ищут рукоять меча и не находят, глаза вылезают на лоб, а губы стали белыми. Его капитаны застыли, страхась даже дышать, мощь демона подавляет, все трое перед ним куда мельче, чем древесные лягушки перед удавом.

Ордоньес прошептал, переводя испуганный взгляд то на меня, то на демона:

— Сэр Ричард... а оно... оно...

Я махнул рукой.

— Я маркиз или не маркиз?

— Маркиз, — ответил он поспешно. — Властелин всего маркизата! А мы эти, как его... подданные!

— Это хорошо, — сказал я, — а то не подданных он сразу жрет. С косточками. Сырыми! Без соли даже. Такой вот он простой демон, мой верный слуга. Но не обращайтесь внимания, барон. Он рвет на части только тех, кто не признает моей власти. А так он верный и послушный. Скажу, чтобы разрушил все города в маркизате, — разрушит. Скажу, чтобы все корабли затопил, — затопит. Но сам по себе мухи не обидит!.. Вы не отвлекайтесь, барон, не отвлекайтесь. Я вас вызвал по важному делу...

Он попробовал выпрямиться, но глазные яблоки то и дело поворачивались в сторону сидящего на полу демона. В другую комнату послать тоже нельзя — в двери не пройдет, но, к счастью, он не шевелится.

Двое соратников тоже, подобно демону, не дышали и не шевелились, только взглядами уверяли, что вернее подданных, чем они, найти трудно. Даже невозможно.

Ордоньес сказал подрагивающим голосом:

— Я весь внимание, Ваша светлость.

— Ордоньес, — сказал я, — вы отважный моряк, а морю преданы настолько, что даже отказались получать земли на берегу! Это вызывает мое искреннее уважение. Естественно, в

виде компенсации вы получите больше власти и возможностей на море. Я имею в виду, вы должны получить часть кораблей тех, кто окончательно решился осесть на суше.

Он слушал со всевозрастающим удивлением, даже на демона перестал оглядываться, спина выпрямилась, плечи раздвинул.

— М-да... сэра Ричард... я в замешательстве... но вы правы, я предан морю... Я счастлив, что вы это ощутили...

— Ощутил, — подтвердил я. — И это очень ценю. Сейчас я хочу поручить вам крайне важное дело. Можно сказать, подвиг!

— Слушаю вас, сэра Ричард!

Я оглядел бледных капитанов, все понимают, но по-прежнему стараются не дышать и не шевелиться, перевел испытующий взгляд на Ордоньеса. Этот держится лучше, а похвала вообще вдохнула в него жизнь.

— Я вас уполномочиваю составить эскадру, — заявил я. — Лучшую эскадру из лучших кораблей!.. И укомплектовать лучшими матросами.

Он вытянулся, глаза загорелись, усы воинственно приподнялись.

— Будет сделано! Кого пойдем грабить?

— Посмотрим, — пообещал я. — Эскадра должна быть в состоянии пересечь океан.

Он охнул.

— Океан?

— Ну да, — ответил я удивленно, — а что, разве это не пустяк для вас?

Он закашлялся, выговорил наконец с трудом:

— Просто я в ту сторону не ходил... Я больше в море...

— А-а-а, — сказал я понимающе, — ну тогда это поправимо. Мне нужно всего лишь, чтобы вы пересекли океан и привели корабли в порт Тартарен... тьфу, Тараскон. Это на той стороне океана.

Он посмотрел настороженно.

— Сэр Ричард, никто из наших туда еще не ходил.

— Будете первым! Разве это не честь?

— Честь, — ответил он осторожно, — если доплыть...

— А если не доплыть, — утешил я, — назовут героем!

— У нас назовут дураком, — сообщил он. — Вы сами это знаете.

— Доплывете, — сказал я. — Вы прирожденный моряк! Морской орел, альбатрос!

Он с каждым словом выпрямлялся и приосанивался, наконец, сказал с сомнением:

— Допустим, доплыву. И что я там делать буду? Это же земли чудовищ... Там водятся драконы!.. Там, говорят, вообще людей нет, одни жуткие монстры!

Я сказал равнодушно:

— А где их нет?.. Не обращайтесь внимания. Главное, я буду ждать там, на берегу.

Он охнул, вытаращил глаза:

— Вы?

— А что, — сказал я, — я такой, благосклонность выкажу подданным. Лично встречу. Маркиз я или не маркиз? В смысле, отец народа?

Он поспешно подтвердил:

— Отец, отец... Но, сэр Ричард... как? Как вы там окажетесь?

Я поинтересовался с непониманием:

— А что мне помешает изволить посетить свои владения? На той стороне океана прямо на берегу прекрасное герцогство Брабант... А в самой удобной для захода кораблей бухте расположен торговый город Тараскон. Я в нем, кстати, бургграф. А вся гавань принадлежит мне на правах личной собственности... Так что я заодно и проверю, как там идут работы по расширению порта.

Его челюсть медленно отвисала.

— Это что же... У вас земли по обе стороны океана?

— Точно.

— Но там же... гм...

— Что?

Он прошептал:

— А как же чудовища?

Я отмахнулся:

— Да ерунда какая. Мы сами еще те чудовища! Самые чудовищные чудища разбегутся. Словом, задание поняли?

— Понял, ваша светлость!

Я перевел взгляд на капитанов. Они вытянулись, стараясь не коситься на неподвижного демона.

— А вы? Вот ты, Алан?

Капитан Алан вздрогнул и вытянулся еще больше, как новобранец перед грозным командиром корабля.

— Я за капитаном Ордоньесом хоть на край света!

— Знаю, — сказал я благожелательно, — ты его всегда подерживал. Надеюсь, будешь ему опорой. Я скоро отбываю. Возможно, в следующий раз увидимся уже на той стороне океана. Так что не затягивайте! Я буду за вами присматривать... хоть с другого конца света. Готовьте эскадру и отплывайте. Все, свободны!

Они откланялись и, стараясь не срываться на бег, покинули комнату. Я слышал, как на лестнице часто-часто загремели подошвы их сапог.

— Пора и мне, — сказал я. — Борька... да будет теперь это твоим именем, а то прошлое больно заковыристое, ты возвращайся в свой ад... или рай, неважно. Я позову.

Во двор я вышел с чувством некоторой потери, все-таки это моя земля, мои владения, где я с таким блеском, не побоюсь признаться, провел уникальную операцию по легализации преступно нажитых доходов и превращению жестоких пиратов в могущественных олигархов.

— Плантагенет!

Демон появился незамедлительно, по моему знаку опустился на четвереньки, ставши похожим на ослика. Я осторожно взобрался на спину, чувствуя, что сел на отполированную глыбу металла, на такой скользкой и муха не удержится, но тут же подо мной прогнулось, спереди и сзади приподнялись края, и я ощутил себя всажженным в удобное сиденье, скроенное по моей заднице.

Из боков Плантагенета быстро выдвинулись крылья, ажурная конструкция из трубок с тончайшей пленкой между ними. Он стоял смиренно, морда сосредоточенная, а крылья пошли расти вширь и в длину.

Из окон то высовывались, то испуганно прятались головы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ 1

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	31
Глава 4	42
Глава 5	51
Глава 6	61
Глава 7	68
Глава 8	76
Глава 9	87
Глава 10	95
Глава 11	102
Глава 12	111

ЧАСТЬ 2

Глава 1	180
Глава 2	187
Глава 3	200
Глава 4	210
Глава 5	217
Глава 6	225
Глава 7	234
Глава 8	239
Глава 9	248
Глава 10	254
Глава 11	260
Глава 12	267
Глава 13	275

Глава 14.	283
Глава 15.	291
Глава 16.	300

ЧАСТЬ 3

Глава 1	336
Глава 2	346
Глава 3	354
Глава 4	363
Глава 5	371
Глава 6	382
Глава 7	392
Глава 8	401
Глава 9	409
Глава 10.	419
Глава 11.	433